

ISSN 1991-3494

ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫ
ҰЛТТЫҚ ҒЫЛЫМ АКАДЕМИЯСЫНЫҢ

Х А Б А Р Ш Ы С Ы

ВЕСТНИК

НАЦИОНАЛЬНОЙ АКАДЕМИИ НАУК
РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

THE BULLETIN

OF THE NATIONAL ACADEMY OF SCIENCES
OF THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN

1944 ЖЫЛДАН ШЫҒА БАСТАҒАН
ИЗДАЕТСЯ С 1944 ГОДА
PUBLISHED SINCE 1944

6

АЛМАТЫ
АЛМАТЫ
ALMATY

2015

ҚАРАША
НОЯБРЬ
NOVEMBER

Б а с р е д а к т о р

ҚР ҰҒА академигі

М. Ж. Жұрынов

Р е д а к ц и я а л қ а с ы :

биол. ғ. докторы, проф., ҚР ҰҒА академигі **Айтхожина Н.А.**; тарих ғ. докторы, проф., ҚР ҰҒА академигі **Байпақов К.М.**; биол. ғ. докторы, проф., ҚР ҰҒА академигі **Байтулин И.О.**; биол. ғ. докторы, проф., ҚР ҰҒА академигі **Берсімбаев Р.И.**; хим. ғ. докторы, проф., ҚР ҰҒА академигі **Газалиев А.М.**; а.-ш. ғ. докторы, проф., ҚР ҰҒА академигі **Дүйсенбеков З.Д.**; а.-ш. ғ. докторы, проф., ҚР ҰҒА академигі **Елешев Р.Е.**; физ.-мат. ғ. докторы, проф., ҚР ҰҒА академигі **Қалменов Т.Ш.**; фил. ғ. докторы, проф., ҚР ҰҒА академигі **Нысанбаев А.Н.**; экон. ғ. докторы, проф., ҰҒА академигі **Сатубалдин С.С.**; тарих ғ. докторы, проф., ҚР ҰҒА корр. мүшесі **Әбжанов Х.М.**; физ.-мат. ғ. докторы, проф., ҚР ҰҒА корр. мүшесі **Әбішев М.Е.**; техн. ғ. докторы, проф., ҚР ҰҒА корр. мүшесі **Әбішева З.С.**; техн. ғ. докторы, проф., ҚР ҰҒА корр. мүшесі **Абсадықов Б.Н.** (бас редактордың орынбасары); а.-ш. ғ. докторы, проф., ҚР ҰҒА корр. мүшесі **Баймұқанов Д.А.**; тарих ғ. докторы, проф., ҚР ҰҒА корр. мүшесі **Байтанаев Б.А.**; физ.-мат. ғ. докторы, проф., ҚР ҰҒА корр. мүшесі **Давлетов А.Е.**; физ.-мат. ғ. докторы, проф., ҚР ҰҒА корр. мүшесі **Қалимолдаев М.Н.**; геогр. ғ. докторы, проф., ҚР ҰҒА корр. мүшесі **Медеу А.**; техн. ғ. докторы, проф., ҚР ҰҒА корр. мүшесі **Мырхалықов Ж.У.**; биол. ғ. докторы, проф., ҚР ҰҒА корр. мүшесі **Огарь Н.П.**; техн. ғ. докторы, проф., ҚР ҰҒА корр. мүшесі **Таткеева Г.Г.**; а.-ш. ғ. докторы, проф., ҚР ҰҒА корр. мүшесі **Үмбетаев И.**

Р е д а к ц и я к е ñ е с і :

Ресей ҒА академигі **Велихов Е.П.** (Ресей); Әзірбайжан ҰҒА академигі **Гашидзе Ф.** (Әзірбайжан); Украинаның ҰҒА академигі **Гончарук В.В.** (Украина); Армения Республикасының ҰҒА академигі **Джрбашян Р.Т.** (Армения); Ресей ҒА академигі **Лаверов Н.П.** (Ресей); Молдова Республикасының ҰҒА академигі **Москаленко С.** (Молдова); Молдова Республикасының ҰҒА академигі **Рудик В.** (Молдова); Армения Республикасының ҰҒА академигі **Сагиян А.С.** (Армения); Молдова Республикасының ҰҒА академигі **Тодераш И.** (Молдова); Тәжікстан Республикасының ҰҒА академигі **Якубова М.М.** (Тәжікстан); Молдова Республикасының ҰҒА корр. мүшесі **Лупашку Ф.** (Молдова); техн. ғ. докторы, профессор **Абиев Р.Ш.** (Ресей); техн. ғ. докторы, профессор **Аврамов К.В.** (Украина); мед. ғ. докторы, профессор **Юрген Аппель** (Германия); мед. ғ. докторы, профессор **Иозеф Банас** (Польша); техн. ғ. докторы, профессор **Гарабаджиу** (Ресей); доктор PhD, профессор **Ивахненко О.П.** (Ұлыбритания); хим. ғ. докторы, профессор **Изабелла Новак** (Польша); хим. ғ. докторы, профессор **Полещук О.Х.** (Ресей); хим. ғ. докторы, профессор **Поняев А.И.** (Ресей); профессор **Мохд Хасан Селамат** (Малайзия); техн. ғ. докторы, профессор **Хрипунов Г.С.** (Украина)

Главный редактор

академик НАН РК

М. Ж. Журинов

Редакционная коллегия:

доктор биол. наук, проф., академик НАН РК **Н.А. Айтхожина**; доктор ист. наук, проф., академик НАН РК **К.М. Байпаков**; доктор биол. наук, проф., академик НАН РК **И.О. Байтулин**; доктор биол. наук, проф., академик НАН РК **Р.И. Берсимбаев**; доктор хим. наук, проф., академик НАН РК **А.М. Газалиев**; доктор с.-х. наук, проф., академик НАН РК **З.Д. Дюсенбеков**; доктор сельскохоз. наук, проф., академик НАН РК **Р.Е. Елешев**; доктор физ.-мат. наук, проф., академик НАН РК **Т.Ш. Кальменов**; доктор фил. наук, проф., академик НАН РК **А.Н. Нысанбаев**; доктор экон. наук, проф., академик НАН РК **С.С. Сатубалдин**; доктор ист. наук, проф., чл.-корр. НАН РК **Х.М. Абжанов**; доктор физ.-мат. наук, проф., чл.-корр. НАН РК **М.Е. Абишев**; доктор техн. наук, проф., чл.-корр. НАН РК **З.С. Абишева**; доктор техн. наук, проф., чл.-корр. НАН РК **Б.Н. Абсадыков** (заместитель главного редактора); доктор с.-х. наук, проф., чл.-корр. НАН РК **Д.А. Баймуканов**; доктор ист. наук, проф., чл.-корр. НАН РК **Б.А. Байтанаев**; доктор физ.-мат. наук, проф., чл.-корр. НАН РК **А.Е. Давлетов**; доктор физ.-мат. наук, проф., чл.-корр. НАН РК **М.Н. Калимолдаев**; доктор геогр. наук, проф., чл.-корр. НАН РК **А. Медеу**; доктор техн. наук, проф., чл.-корр. НАН РК **Ж.У. Мырхалыков**; доктор биол. наук, проф., чл.-корр. НАН РК **Н.П. Огарь**; доктор техн. наук, проф., чл.-корр. НАН РК **Г.Г. Таткеева**; доктор сельскохоз. наук, проф., чл.-корр. НАН РК **И. Умбетаев**

Редакционный совет:

академик РАН **Е.П. Велихов** (Россия); академик НАН Азербайджанской Республики **Ф. Гашимзаде** (Азербайджан); академик НАН Украины **В.В. Гончарук** (Украина); академик НАН Республики Армения **Р.Т. Джрбашян** (Армения); академик РАН **Н.П. Лаверов** (Россия); академик НАН Республики Молдова **С. Москаленко** (Молдова); академик НАН Республики Молдова **В. Рудик** (Молдова); академик НАН Республики Армения **А.С. Сагиян** (Армения); академик НАН Республики Молдова **И. Тодераш** (Молдова); академик НАН Республики Таджикистан **М.М. Якубова** (Таджикистан); член-корреспондент НАН Республики Молдова **Ф. Лупашку** (Молдова); д.т.н., профессор **Р.Ш. Абиев** (Россия); д.т.н., профессор **К.В. Аврамов** (Украина); д.м.н., профессор **Юрген Аппель** (Германия); д.м.н., профессор **Иозеф Банас** (Польша); д.т.н., профессор **А.В. Гарабаджиу** (Россия); доктор PhD, профессор **О.П. Ивахненко** (Великобритания); д.х.н., профессор **Изабелла Новак** (Польша); д.х.н., профессор **О.Х. Полещук** (Россия); д.х.н., профессор **А.И. Поняев** (Россия); профессор **Моход Хасан Селамат** (Малайзия); д.т.н., профессор **Г.С. Хрипунов** (Украина)

«Вестник Национальной академии наук Республики Казахстан». ISSN 1991-3494

Собственник: РОО «Национальная академия наук Республики Казахстан» (г. Алматы)

Свидетельство о постановке на учет периодического печатного издания в Комитете информации и архивов Министерства культуры и информации Республики Казахстан №5551-Ж, выданное 01.06.2006 г.

Периодичность: 6 раз в год

Тираж: 2000 экземпляров

Адрес редакции: 050010, г. Алматы, ул. Шевченко, 28, ком. 219, 220, тел. 272-13-19, 272-13-18.

www: nauka-nanrk.kz, bulletin-science.kz

© Национальная академия наук Республики Казахстан, 2015

Адрес типографии: ИП «Аруна», г. Алматы, ул. Муратбаева, 75

Editor in chief

M. Zh. Zhurinov,
academician of NAS RK

Editorial board:

N.A. Aitkhozhina, dr. biol. sc., prof., academician of NAS RK; **K.M. Baipakov**, dr. hist. sc., prof., academician of NAS RK; **I.O. Baitulin**, dr. biol. sc., prof., academician of NAS RK; **R.I. Bersimbayev**, dr. biol. sc., prof., academician of NAS RK; **A.M. Gazaliyev**, dr. chem. sc., prof., academician of NAS RK; **Z.D. Dyusenbekov**, dr. agr. sc., prof., academician of NAS RK; **R.Ye. Yeleshev**, dr. agr. sc., prof., academician of NAS RK; **T.Sh. Kalmenov**, dr. phys. math. sc., prof., academician of NAS RK; **A.N. Nysanbayev**, dr. phil. sc., prof., academician of NAS RK; **S.S. Satubaldin**, dr. econ. sc., prof., academician of NAS RK; **Kh.M. Abzhanov**, dr. hist. sc., prof., corr. member of NAS RK; **M.Ye. Abishev**, dr. phys. math. sc., prof., corr. member of NAS RK; **Z.S. Abisheva**, dr. eng. sc., prof., corr. member of NAS RK; **B.N. Absadykov**, dr. eng. sc., prof., corr. member of NAS RK (deputy editor); **D.A. Baimukanov**, dr. agr. sc., prof., corr. member of NAS RK; **B.A. Baytanayev**, dr. hist. sc., prof., corr. member of NAS RK; **A.Ye. Davletov**, dr. phys. math. sc., prof., corr. member of NAS RK; **M.N. Kalimoldayev**, dr. phys. math. sc., prof., corr. member of NAS RK; **A. Medeu**, dr. geogr. sc., prof., corr. member of NAS RK; **Zh.U. Myrkhalykov**, dr. eng. sc., prof., corr. member of NAS RK; **N.P. Ogar**, dr. biol. sc., prof., corr. member of NAS RK; **G.G. Tatkeeva**, dr. eng. sc., prof., corr. member of NAS RK; **I. Umbetayev**, dr. agr. sc., prof., corr. member of NAS RK

Editorial staff:

E.P. Velikhov, RAS academician (Russia); **F. Gashimzade**, NAS Azerbaijan academician (Azerbaijan); **V.V. Goncharuk**, NAS Ukraine academician (Ukraine); **R.T. Dzhrbashian**, NAS Armenia academician (Armenia); **N.P. Laverov**, RAS academician (Russia); **S.Moskalenko**, NAS Moldova academician (Moldova); **V. Rudic**, NAS Moldova academician (Moldova); **A.S. Sagiyan**, NAS Armenia academician (Armenia); **I. Toderas**, NAS Moldova academician (Moldova); **M. Yakubova**, NAS Tajikistan academician (Tajikistan); **F. Lupaşcu**, NAS Moldova corr. member (Moldova); **R.Sh. Abiyev**, dr.eng.sc., prof. (Russia); **K.V. Avramov**, dr.eng.sc., prof. (Ukraine); **Jürgen Appel**, dr.med.sc., prof. (Germany); **Joseph Banas**, dr.med.sc., prof. (Poland); **A.V. Garabadzhiu**, dr.eng.sc., prof. (Russia); **O.P. Ivakhnenko**, PhD, prof. (UK); **Isabella Nowak**, dr.chem.sc., prof. (Poland); **O.Kh. Poleshchuk**, chem.sc., prof. (Russia); **A.I. Ponyaev**, dr.chem.sc., prof. (Russia); **Mohd Hassan Selamat**, prof. (Malaysia); **G.S. Khripunov**, dr.eng.sc., prof. (Ukraine)

Bulletin of the National Academy of Sciences of the Republic of Kazakhstan.
ISSN 1991-3494

Owner: RPA "National Academy of Sciences of the Republic of Kazakhstan" (Almaty)

The certificate of registration of a periodic printed publication in the Committee of Information and Archives of the Ministry of Culture and Information of the Republic of Kazakhstan N 5551-Ж, issued 01.06.2006

Periodicity: 6 times a year

Circulation: 2000 copies

Editorial address: 28, Shevchenko str., of. 219, 220, Almaty, 050010, tel. 272-13-19, 272-13-18,

<http://nauka-nanrk.kz/>, <http://bulletin-science.kz>

© National Academy of Sciences of the Republic of Kazakhstan, 2015

Address of printing house: ST "Aruna", 75, Muratbayev str, Almaty

POPULATION OF KAZAKHSTAN BETWEEN ALL-UNION
CENSUSES IN 1926 AND 1939**Asylbekov M.-A.Kh.,² Apendiev T.A.,³ Satov E.Zh.**¹ Dr. Hist., prof., academician of NAS RK; ² Leading specialist of NAS RK, PhD student of the Institute of History named after Ch.Ch. Valikhanov;³ PhD students of the 1 course IKTI named after H. Yasavi, Almaty, Kazakhstan² E-mail: timur.apendiev@mail.ru; ³ west-side_90@mail.ru

Keywords: demography, the Southern region of Kazakhstan, intercensal period, population, region, nationality, hunger, economy.

Abstract. This article analyzed using the binary method a social and demographic development of the South Kazakhstan and other regions of the country in the intercensal period (1926-1939). The number and ethnic composition of the region, the proportion and urban population, age and sex structure of the population, the level of literacy and education, the social structure of the population have become objects of study in this article. The article also describes the problems of the demographic crisis associated with such negative factors as the disastrous consequences of hunger in 1931-1933, political repression of 1920-1930, confiscation of bai economies in 1928 and extensive industrialization.

СОЦИАЛЬНО-ДЕМОГРАФИЧЕСКОЕ СОСТОЯНИЕ ЮЖНОГО КАЗАХСТАНА
В 1926-1930 ГОДЫ**Асылбеков М.-А.Х.,² Апендиев Т.А.,³ Сатов Е.Ж.**¹ Академик НАН РК, д.и.н., профессор; ² Ведущий специалист НАН РК, PhD докторант Института истории имени Ч.Ч. Валиханова; ³ PhD докторант 1-курса МКТУ им. Х.А. Ясави. Алматы, Казахстан² E-mail: timur.apendiev@mail.ru; ³ west-side_90@mail.ru

Ключевые слова: демография, южный регион Казахстана, межпереписной период, население, область, национальность, голод, хозяйство.

Аннотация. В данной статье был проведен анализ с помощью бинарного метода, социально-демографического развития юга Казахстана с другими регионами страны в межпереписной период (1926-1939 гг.). Объектами исследования данной статьи стали численность и национальный состав населения региона, удельный вес и численность городского населения, половозрастной состав населения, уровень грамотности и образования, социальная структура населения. Также в статье описываются проблемы демографического кризиса, связанные с такими негативными факторами, как пагубные последствия массового голода 1931-1933 гг., политическая репрессия 1920-1930-х гг., конфискация байских хозяйств 1928 г. и экстенсивная индустриализация.

Южный регион Казахстана объединяет четыре области: Алматинскую – образована в 1932 г., Жамбылскую (в 1939 г.), Кызылординскую (в 1938 г.) и Южно-Казахстанскую (в 1932 г.). Население юга Казахстана отличается по сравнению с другими регионами не только многочисленностью, преобладанием сельских жителей над городскими, но и значительным удельным весом казахов и наличием также определенного числа представителей ряда тюрко-мусульманских этнических групп, чем в других регионах Казахстана, при продолжавшейся в межпереписной период тенденции роста численности и удельного веса представителей восточнославянских и других европейских этнических групп: в регионе происходило также увеличение городского населения, повышение уровня грамотности и образования, формирование новой социальной структуры населения и другие изменения в социально-демографическом развитии, характерные и для других регионов в первые два десятилетия советского периода Казахстана. Разумеется, на демографическое развитие население региона наложили свой отпечаток

такие крупные социально-экономические и культурные преобразования Советской власти, как форсированная индустриализация, конфискация байских хозяйств в 1928 г., ликвидация кулачества как класса и переход казахского шаруа на оседлость через насильственную коллективизацию, а также борьба с неграмотностью и повышение уровня образования через развитие сети общеобразовательных школ и культурно-просветительных учреждений, среднего специального и высшего образования. Особо следует отметить пагубные последствия массового голода 1931-1933 гг., политических репрессий 1920-1930-х гг. и других негативных событий на численность и состав населения региона, в первую очередь казахов.

Джамбулская область расположена на юге Казахской ССР. Образована 14 октября 1939 года. Площадь 144,6 тыс. км². В Джамбулской области 10 административных районов, 4 города и 10 поселков городского типа. Центр – город Джамбул. Джамбулская область награждена орденом Ленина 8 августа 1967 года.

Хозяйство. В Джамбулской области сочетаются разнообразные отрасли промышленности с развитым полным земледелием и пастбищным животноводством.

На базе местных природных ресурсов и сельскохозяйственного сырья за годы Советской власти созданы химическая, легкая, пищевая промышленность, строительная индустрия, которые являются ведущими. Валовая продукция всей промышленности в 1970 г. превысила уровень 1940 года в 16 раз. В Каратау работает горнохимический комбинат по добыче и переработке фосфоритов, в Джамбуле – заводы суперфосфатный и двойного суперфосфата (последний вошёл в строй в 1968). Наиболее крупные предприятия легкой промышленности: заводы хромовый, резиновых изделий, кожано-обувной комбинат, фабрики первичной обработки шерсти, швейные, галантерейная (в Джамбуле), сахарные заводы (в Чу, Ойтале), мясной, спирто-водочный комбинаты, винодельческий, рыбный, пивоваренные заводы (все в Джамбуле), молочные и сыромаслодельные заводы (в Джамбуле, Каратау, Чу и райцентрах). Производство кожаной обуви в 1970 году составило 5,8 млн. пар. Машиностроение и металлообработка представлены заводами запчастей, коммунального оборудования, агрегатно-ремонтным технологической металлоконструкций, ремонтно-механическими (в Джамбуле, Чу. Луговом), авторемонтным (в Гранитогорске). Имеются заводы кирпичные (в Джамбуле, Михайловке), гипсовый, мостовых и железобетонных изделий, крупнопанельного домостроения, комбинаты стройдеталей и конструкций (в Джамбуле), стройматериалов (в Джамбуле, Каратау), завод дорожной извести и заполнителей (в Георгиевке). В Джамбулской области промышленность базируется на природном газе, поступающем по газопроводу Бухара – Ташкент – Джамбул – Фрунзе – Алма-Ата, и отчасти на гидроэнергии рек. В 1970 году в области произведено 3262 млн. квт. ч. электроэнергии.

В области 82 совхоза и 56 колхозов (1971г.). Из 8,5 млн. га сельскохозяйственных угодий пашня составляет 1 млн. га, сенокосы 0,2, пастбища 7,2. Ведущими отраслями сельского хозяйства являются животноводство и поливное, отчасти богарное земледелие. Для орошения полей проведены каналы, созданы водохранилища. Площадь орошаемых земель 226,8 тыс. га (1970). А засевалось 904 тыс. га, из них зерновыми (в основном на богарных землях) занято 637,8 тыс. га (в т.ч. пшеницей 406,7 тыс. га), техническими культурами 39,6 тыс. га (в т.ч. под сахарной свёклой 38,4 тыс. га, или больше половины посевов Казахской ССР), овоще-бахчевыми и картофелем 16,4 тыс. га., кормовыми 210,2 тыс. га. Кроме пшеницы, сеют кукурузу, ячмень, просо. Развиты садоводство, виноградарство. Большая часть обрабатываемых земель сосредоточена в предгорьях Киргизского хребта и долине реки Чу и Талас. В Джамбулской области развито пастбищное животноводство, в основном тонкорунное и полутонкорунное овцеводство и каракулеводство. поголовье на 1 января 1971 (в тыс.) составляло: крупного рогатого скота 264,7, овец и коз 2879,7, свиней 113,3, лошадей 75,2, верблюдов 5,3.

Длина железных дорог 1153 км (1970 г.). По территории Джамбулской области проходит Казахская железная дорога с ответвлениями: Джамбул – Каратау – Жанатас, Луговая – Фрунзе, Чу – Моинты. Длина автомобильной дороги 6,3 тыс. км (из них с твёрдым покрытием 3,3 тыс. км). Главная автомагистраль – Ташкент – Фрунзе – Алма-Ата. Крупный узел воздушных сообщений, воздушных линий связывают его с Москвой, Алма-Атой и другими городами страны, а также с районами области.

Культурное строительство и здравоохранение. В 1914-15 учебном году на территории, занимаемой ныне Джамбулской областью, имелось всего 55 школ (3331 уч-ся), высших и средне-специальных учебных заведений не было. В 1970-71 уч. г. в 515 общеобразовательных школах всех видов обучалось 205,4 тыс. учащихся, в 18 профессионально-технических училищах – 7,8 тыс. учащихся, в 8 средне-специальных учебных заведениях – 8,3 тыс. учащихся, а в 3 вузах (гидромелиоративно-строит., технологич., пед. в г. Джамбуле) – 14,3 тыс. студентов. В 1970 году в 226 дошкольных учреждениях области воспитывалось свыше 26 тыс. детей. В Джамбулской области работали (на 1 января 1971 г.) 422 массовые библиотеки (3,2 млн. экземпляров книг и журналов), 442 клубных учреждений, областной краеведческий музей в городе Джамбуле, 2 драматических театра, областная филармония, 463 киноустановки, Дворец пионеров, станции юных техников и юных натуралистов, экскурсионно-туристические станции.

Выходят областные газеты «Еңбек туы» («Знамя труда», с 1939 года, на казахском языке) и «Знамя труда» (на русском - с 1939 года). Областное радио ведёт передачи на казахском и русском языке по 1 программе, ретранслируются радиопередачи и принимаются телевизионные передачи из Алма-Аты и Москвы.

На 1 января 1971 г. в Джамбулской области функционировало 8,9 тыс. больничных коек (11,1 койки на 1000 жителей); работали 1,3 тыс. врачей (1 врач на 605 жителей).

Чимкентская область (до 1962 года Южно-Казахстанская область, до 1964 года часть Южно-Казахстанского края). Образована 10 марта 1932 (в совр. границах с 1973 г.). Площадь – 116,3 тыс. км². В Чимкентской области 15 административных районов, 8 городов и 7 поселков городского типа. Центр – город Чимкент. Чимкентская область награждена орденом Ленина (12 августа 1967 г.).

Природа. Чимкентская область расположена в пределах восточной части Туранской низменности и зап. отрогов Тянь-Шаня. Большая часть территории – слабо всхолмленная равнина (выс. 200-300 м), с бугристо-грядовыми песками Кызылкум (на юге-западе, по левобережью Сырдарьи) и *Муюнкум* (на севере, по левобережью Чу). На крайнем юге – Голодная степь, на севере – пустыня *Бетпак-Дала*. В центральной части области проходит горный хребет Каратау (город *Бессаз* – 2176 м), на Юге-Востоке – западной окраине Таласского Алатау, хребты Каржантау (высота до 2824 м.) и Угамский (высота до 4238 м.).

Климат резко континентальный и засушливый, с продолжительным жарким и сухим летом и короткой теплой, почти бесснежной зимой, с частыми оттепелями и дождями, средняя температура июля на севере и юго-западе 26-29°C, на юго-востоке 19-25°C. Средняя температура января от -11°C на севере, до -2°C на юге. Количество осадков на севере – в Бетпак-Дале – около 100 мм в год, на равнинах юго-запада 100-400 мм. с сильными колебаниями по годам, на юго-востоке – в предгорьях - 400-800 мм., в высокогорьях до 1000 мм. и более. Вегетационный период – от 230 сут в горах до 320 сут на равнинах.

Крупнейшая река – Сырдарья пересекает территории области с юга на северо-запад, ее притоки: Келес, Куруккелес, Арысь и другие стекают с гор и широко используются для орошения.

Хозяйство. В экономике сочетаются отрасли промышленности по добыче полезных ископаемых и переработке сельскохозяйственного сырья с интенсивным, орошаемым земледелием и животноводством.

Энергетика базируется главным образом на природном газе (из Узбекской ССР), каменном угле (из Киргизской ССР), местном буром угле (Ленгер) и мазуте. Чимкентская область входит в энергосистему южного Казахстана и Средней Азии. Развита отрасль промышленности: горнодобывающая (полиметаллические рудники и обогатительные фабрики в поселке городского типа Ачисай и другие), цветная металлургия (свинцовый завод в Чимкенте), машиностроение (заводы: прессов-автоматов им. М.И. Калинина, карданных валов, автотракторных деталей, экскаваторный и другие), химические и фармацевтическая (заводы: химико-фармацевтических, кормовых антибиотиков, производственное объединение «Фосфор»), лёгкая (хл.-бум. комбинат, хлопкоочистит. и каракулевый завод, носочно-трикот. Объединение «Эластик», швейные, обувная и др. ф-ки), пищевых (мясокомбинаты, масложиркомбинат; заводы: маслодельные, молочно и плододоконсервные, винодельч. и др.).

Среди предприятий строительных материалов выделяются заводы: цементные (в Састобе), кирпичные, керамзитовый (в Сарыагаче), асбошиферный комбинат и др. Большинство

промышленных предприятий расположено в Чимкенте; из других центров выделяются Туркестан, Кентау, Джетысай. Построен (1978 г.) нефтеперерабатывающие заводы в Чимкенте.

В 1976 году в области было 116 совхозов и 54 колхоза. В составе земельных угодий (11,4 млн. га) резко преобладают пастбища (около 9 млн. га): зимние – в пустынях на севера и юго-западе, летние – в высокогорьях, круглогодичные – в поймах рр. Сырдарья и Чу. На естеств. сенокосы приходится около 180 тыс. га: суходольные – в предгорьях, заливные – в пойме Сырдарьи. Пашня занимает 1148 тыс. га (1976), в т.ч. орошаемые земли – 332 тыс. га. В посевах (1104,5 тыс. га в 1976) 57% площади занято зерновыми культурами (633 тыс. га), главным образом озимой пшеницей и ячменём, а также рисом; на небольших площадях возделываются яровая пшеница, рис и кукуруза на зерно. Более 11% посевной площади (123,7 тыс. га) занято технич. культурами, главным образом хлопчатиком и масличными культурами; около $\frac{1}{3}$ посевной площади – кормовыми (330,5 тыс. га), гл.обр.многолетними травами и кукурузой на силос и зелёный корм. Выращиваются картофель (2,6 тыс. га), овощи (7,9 тыс. га), бахчевые культуры (5,2 тыс. га); развито виноградарство (9,2 тыс. га) и садоводство (абрикос, персик, груша, яблоня и т.д.). Чимкентская область – важнейший в Казахском ССР район поливного земледелия, хлопководства, виноградарства и садоводства.

В животноводстве преобладает отгонно-пастбищное каракульское, тонкорунное и мясное овцеводство; развито также полустойловое мясо-молочное скотоводство. поголовье скота составляют овцы и козы (3668,0 тыс. в 1976); разводят также крс (320,6 тыс., в т.ч. 136,2 тыс. коров), свиней (140,7 тыс.), лошадей (67,8 тыс.), верблюдов (10,9 тыс.) ослов и домашнюю птицу.

Алматинская область расположена на юго-востоке Казахской ССР. Образована 10 марта 1932 года. Площадь составляет 104,7 тыс. км². В Алматинской области 10 административных районов, 4 города и 7 посёлков городского типа. Центр – столица Казахской ССР город Алма-Ата.

Природа. Область расположена между хребтами Северного Тянь-Шаня на юге, озеро Балхаш – на северо-западе и р. Или – на северо-востоке. На востоке граничит с КНР. всю северную половину занимает слабонаклонённая к северу равнина, южное Семиречье или Прибалхашье (высота 300-500 м.), пересечённая сухими руслами – баканасами, с массивами грядовых и сыпучих песков (Сары-Ишикотрау, Таукум). Южная часть занята хребтами высота до 5000 м: Кетмень, Залийский Алатау и на севере отрогами Кунгей-Алатау. С севера хребты окаймлены предгорьями («прилавками») и неширокими предгорными равнинами. Вся южная часть – район высокой сейсмичности.

Культурное строительство и здравоохранение. В 1968-69 уч.г. в Алматинской области работало 648 общеобразовательных школ (320,7 тыс. учащихся). В дошкольных учреждениях воспитывалось 62,4 тыс. детей. Имелись 21 средние специальные учебные заведения (35,2 тыс. уча-ся) и 12 вузов (все в Алма-Ате), в которых обучались 66,1 тыс. студентов. 6 театров (все в Алма-Ате), 477 массовых библиотек (3627,9 тыс. книг и журналов), 408 клубных учреждений, 541 киноустановка, 4 музея (3 в Алма-Ате).

В столице области Алма-Ате, кроме республики, издаются областные газеты: «Жетысу» («Семиречье», на казахском языке, 1918 г.). Действует областное радио, ведущее программу на казахском и русском языке, а также ретрансляцию республики и центр. радиопередач.

На 1 января 1968 года в Алматинской области насчитывалось 6212 врачей (т.е. 1 врач на 227 жителей) и 16,6 тыс. больничных коек (т.е. 11,9 койки на 1000 жителей).

Алма-Атинский заповедник. Заповедник в Алма-Атинской области Казахской ССР расположен в центральной части хранилища Заилийской Алатау (первый отдел 71,7 тыс. га, 1967 года) и в среднем течении р. Или (второй отдел 18 тыс. га, 1967 года). Организован с целью охраны и изучения природных комплексов Северного Тянь-Шаня и сохранения уникальных «поющих песков». В горах до высоты 1600 м произрастают лиственные леса с дикой яблоней, абрикосом, осинкой и рябиной. От 1600 м до 2800 м – хвойные леса из ели Шренка. Далее идут альпийские луга со стелюющейся арчой, а выше 3500 м – голые скалы и ледники. Наиболее высокая точка – пик Талгар (4973 м) в пределах Талгарского массива, являющегося мощным центром оледенения. В составе фауны обычны: в долине р. Или – архар, джейран, кеклик, фазан; в горах – марал, козуля, бурый медведь, рысь, снежный барс, тетерев, бородатая куропатка, улар, синяя птица, арчовый дубонос.

Алма-Атинский зооветеринарный институт готовит зоотехников и ветеринаров. Первый специализированный вуз в Казахстане. Основан в 1929 году. В институте в 1969 году было 5

факультетов: зоотехнический, ветеринарный, заочное образование, повышения квалификации специалистов сельского хозяйства и факультет общественных профессий, а также аспирантура, 38 кафедр, н.-и. сектор. В библиотеке насчитывалось 185 тыс. томов книг. В 1969 году в институте обучалось свыше 5 тыс. студентов, работало свыше 300 преподавателей, в т.ч. 20 профессоров и докторов наук, 130 доцентов и кандидатов наук.

Институт имеет право принимать к защите кандидатские и докторские диссертации по сельскому хозяйству, ветеринарным, биологическим наукам. Институт издаёт «Труды» (с 1934 года), учебную литературу.

Алма-Атинский медицинский институт готовит врачей и провизоров. Основан в 1931 году. В институте в 1969 году было: 4 факультета – лечебный, педиатрический, стоматологический и фармацевтический (с 1944 по 1964 годы функционировал санитарный факультет); 59 теоретических и клинических кафедр, центральная научно-исследовательская лаборатория, анатомический музей, стоматологическая поликлиника и др. В библиотеке насчитывалось свыше 400 тыс. томов книг и печатных изданий. На 1 января 1969 г. в институте обучалось 5,4 тыс. студентов, 110 аспирантов и ординаторов, работало 570 преподавателей и научных работников, в т.ч. 33 профессора и доктора наук, 219 доцентов и кандидатов наук. Институт имеет право принимать к защите кандидатские и докторские диссертации по медицине. Институт издаёт «Научные известия» (с 1935 года) и учебную литературу.

Кзыл-Ординский педагогический институт им. Н.В. Гоголя. В 1937 г. Совнарком Казахской ССР принял постановление о размещении Дальневосточного корейского педагогического института в городе Кзыл-Орде. В 1938 он переименован в Кзыл-Ординский педагогический институт. В 1986-87 уч.г. в институте работали: факультеты физико-математический, естествознания, филологический, иностранных языков, музыкально-педагогический, педагогики и методики начального обучения, всего 3218 студентов, на 27 кафедрах 271 преподаватель, из них 3 доктора наук, профессора, 80 кандидатов наук, доцентов. Форма обучения дневная, заочная. Основное направление научных исследований: вопросы усовершенствования учебно-воспитательной работы в школе; проблемы казахского эпоса; сравнительная морфология и сопоставительная грамматика тюркских языков; фонетич. система казахской народно-разговорной речи; вредители многолетних трав в Казахстане и меры борьбы с ними; (научно-атеистическое воспитание) учащихся и т.д.

Кзыл-Ординский совхоз-техникум открыт в 1930 как агроиндустриальный техникум, в том же году реорганизованный в сельхозтехникум, в 1959 году, после объединения с Казалинским зооветеринарным техникумом – Казалинский сельскохозяйственный техникум, с 1971 г. – Кзыл-Ординский сельскохозяйственный техникум.

Кзыл-Ординское казахское женское педагогическое училище им. М.Маметовой (1952 г.) открыто в 1932 году, в 1932-52 годы – Кзыл-Ординский казахский педагогический техникум. На базе этого техникума и переведенного в 1952 году в город Кзыл-Орду Алма-Атинского педагогического училища было организовано Кзыл-Ординское казахское женское педагогическое училище.

Кзыл-Ординское медицинское училище открыто в 1928 г. как Казахский краевой медицинский техникум, в 1935 году преобразовано в фельдшерскую школу, с 1936 – современное название.

Численность населения региона в межпереписной период (1926-1939 гг.) увеличилось всего на 216,4 тыс.чел., с 1977,4 тыс. до 2,193 тыс., т.е. лишь на 10,9% за 13 лет, но его удельный вес в составе населения Казахстана вырос с 31,5% до 35,6%, т.е. на 3,1%. Этот незначительный рост населения региона в основном происходил за счет Южно-Казахстанской области - на 135,5 тыс.(с 609,9 тыс. в 1926 г. до 745,5 тыс. в 1939 г.), т.е. на 22,2% и Алматинской - на 71,9 тыс. (с 726,7 тыс. в 1926 г. до 798,7 тыс. в 1939 г.), т.е. на 9,9%. В Кзылординской области рост составил всего 9,3 тыс. человек (с 318,0 тыс. до 328,0 тыс.), т.е. лишь на 2,9%, а в Жамбылской – произошло сокращение на 9,8 тыс. человек (с 322,5 тыс. до 321,6 тыс.), т.е. на 0,27% [1]. Все это свидетельствует не только о низком уровне естественного прироста местного населения региона, в первую очередь казахов. За эти 13 лет на целый регион приходилось по 16,6 тыс. в год (на четыре области), что свидетельствует и о страшных последствиях массового голода 1931-1933 гг., которые не могли восполнить усилившиеся в те годы миграционные потоки пришлого населения на

Турксиб, Шымкентский свинцовый завод и другие индустриальные объекты юга, а также в столицу Казахстана – Алма-Ату. Количество его жителей в эти годы выросло с 45,3 тыс. до 230,5 тыс. человек, т.е. более 5 раз, а его удельный вес в составе населения области вырос с 6,2% до 28,9%, региона – с 2,4% до 10,5%, республики – с 0,74% до 3,7% [2]. Это показывает, какую огромную роль играло городское население в увеличении численности и укреплении качественного состава региона.

Городское население региона за эти годы, благодаря развитию старых и строительству новых индустриальных объектов, а также превращению г. Алма-Аты из областного центра в столицу Казахской ССР, возникновению новых и росту старых городов, резко выросло. Бурный рост произошел в Алматинской (в основном за счет г. Алма-Аты). В 1939 г. в Алматинской области насчитывалось 296,6 тыс. городского населения (в т.ч. в г. Алма-Аты – 230,5 тыс.) против 62,2 тыс. (в т.ч. в г. Алма-Аты 45,3 тыс.) в 1926 г. Т.е. за эти годы численность городского населения области выросла в 5 раз. В Южно-Казахстанской области численность городского населения выросла с 62,3 тыс. до 187,6 тыс., т.е. более чем в 3 раза. Несколько опережала ее Жамбылская область, где число горожан увеличилось более чем в 3,1 раза: с 30,3 тыс. до 94,5 тыс. В наиболее аграрной области региона – Кызылординской - численность городского населения также выросла более чем в 2,2 раза – с 42,3 тыс. до 94,8 тыс. человек. В первую очередь росло население городов-областных центров региона. Об Алма-Ате уже говорили (в 5 раз), в г. Шымкенте – центре Южно-Казахстанской области – население выросло 3,5 раза (с 21,0 тыс. до 74,4 тыс.), в г. Жамбыле – центре одноименной области – в 2,5 раза (с 24,7 тыс. до 63,7 тыс.), в г. Кызылорде – в 2 раза (22,6 тыс. до 46,7 тыс.). В городах Кызылординской области: г. Аральске население выросло 4,6 раза (3,5 тыс. до 16,3 тыс.) и Казалинске – в 1,7 раза (с 5,8 тыс. до 10,1 тыс.), в г. Жаркенте – Алматинской области не было особых изменений, население выросло всего на 1,5% (с 11,1 тыс. до 11,3 тыс.), а в г. Туркестане – Южно-Казахстанской области население почти наполовину сократилось (45,5%, с 21,7 тыс. до 11,8 тыс.) [3]. Городское население юга имело реальные возможности роста в дальнейшей перспективе в связи с предстоявшим его промышленным развитием.

В составе городского населения юга в основном преобладали представители восточных славян, которые вместе с выходцами европейских этнических групп составляли подавляющее большинство. Так, в 1939 г. в городах Алматинской области русских было 68,4%, украинцев 7,03% и белорусов 0,61%, удельный вес которых составил более 76,0%, т.е. более двух трети всего населения области. Казахам насчитывалось всего 13,5%, уйгуров – 2,5%, татаров – 2,43%, узбеков – 0,5%, дунган – 0,32%, т.е. все эти представители тюрко-мусульманских этнических групп вместе с казахами не достигали и 20,0%, т.е. одной пятой городского населения области [4].

Несколько слов о населении г. Алма-Аты – третьей столицы Казахской ССР после г. Оренбурга (до 1924 г.) и Кызылорды (до 1930 г.). К 1939 г. город имел четыре района: Кагановичский, Ленинский, Сталинский и Фрунзенский. В городе проживало 230,5 тыс. человек против 45,3 тыс. в 1926 г., т.е. увеличилось более чем 5 раз, из них в Кагановичском – в 1,9%, Ленинском - почти в 2 раза, Сталинском - в 2 с лишним раза, Фрунзенском – в 2 раза. В национальном составе жителей г. Алма-Аты представители восточных славян были в подавляющем большинстве – свыше 80%, в том числе: русские – 72,21%, украинцы – 7,23%, белорусы – 0,63%. В 1926 г. их было 65,8% (русских – 55,1%, украинцев – 10,7%). Казахам насчитывалось лишь 11,1% против 6,6% в 1926 г. Кроме того, уйгуров было 1,38%, татар – 2,6%, дунган – 0,27%, и т.д. [5]. Преобладание пришлого населения, в особенности представителей восточных славян и других русско-язычных этнических групп при низком удельном весе казахов, а также представителей тюрко-мусульманских народностей в г. Алматы продолжалось и в дальнейшем, в годы Второй мировой войны и после нее, вплоть до конца 1980 – начала 1990 гг., т.е. до завоевания суверенитета Республикой Казахстан.

И в других областях региона наблюдалось такое соотношение с некоторыми колебаниями. В национальном составе городского населения Жамбылской области русских было 48,66%, украинцев – 13,87%, белорусов – 0,41%, вместе – 62,94%; казахов всего – 21,55%, узбеков – 6,76%, татар – 2,42%, уйгуров – 0,16%, дунган – 0,04% и т.д. [6]. По Южно-Казахстанской области русских среди горожан насчитывалось 41,72%, украинцев – 8,01%, белорусов – 0,40%, т.е. всего 50,13% или немногим более половины городского населения области. Казахам - всего 24,26%, узбеков – 14,72%, татар – 4,0%, азербайджанцев – 1,06%, туркмен – 0,12%, уйгуров – 0,09% и т.д.

Т.е. количество представителей всех тюрко-мусульманских этнических групп вместе с казахами не достигало и 45,0% городского населения области [7].

В Кызылординской области в национальном составе городского населения к 1939г. установилось некое равновесие между казахами – 38,48% и русскими – 38,1%, а украинцев было 11,94%, белорусов – 0,35%, т.е. они уже составляли более половины городского населения, а вместе с русскоязычными из других этнических групп, как евреи (0,68%), мордовцы (0,6%) и др. – сравнительное большинство [8].

Сельское население региона в эти годы, как в связи с голодом 1931-1933 гг., уходом за пределы не только Казахстана, но и Советского Союза, низким естественным приростом, так и оттоком в города, на индустриальные объекты, резко сократилось – на 259,9 тыс. (с 1780,5 тыс. до 1520,7 тыс.), т.е. на 14,6% [9]. Значительное большинство сокращения 62,4% приходилось на Алматинскую область, где сельчане уменьшились на – 24,5% (на 162,3 тыс. человек, с 664,4 тыс. до 502,8 тыс.). Значительные потери понесли Жамбылская – на 22,0% (с 292,2 тыс. до 227,2 тыс., на 64,5 тыс.) и Кызылординская – на 7,8% (с 276,3 тыс. до 233,4 тыс., на 42,9 тыс.). В отличие от этих трех областей региона сельское население Южно-Казахстанской области, хотя и незначительно, но выросло – на 10,3 тыс. чел. или в 1,9% [10]. Сельское население юга Казахстана в перспективе восстанавливало свои потери, в первую очередь за счет высокого естественного прироста тюрко-мусульманского населения, главным образом, казахов, узбеков, уйгуров и др., а также притока мигрантов из других регионов Казахстана и Советского Союза.

В национальном составе сельского населения региона традиционно, за исключением Алматинской области, преобладали казахи: в Жамбылской области – 58,86%, Кызылординской – 70,08%, Южно-Казахстанской – 54,48%, только в Алматинской области их было всего 39,2%. Тем не менее среди сельского населения региона, за исключением Кызылординской области, представителей восточных славян было значительно. В Жамбылской области – русских – 22,73%, украинцев – 7,94%, белорусов – 0,41%, всего – 31,0%, т.е. около одной трети сельчан области. В Южно-Казахстанской – русских – 16,41%, украинцев – 7,62%, всего – 24,3%, т.е. одной четверти сельчан области. В Кызылординской области национальный состав сельского населения при значительном преобладании казахов не отличался от других областей региона особой полиэтничностью; представителей восточных славян было мало; здесь в 1939 г. русских было всего 13,47%, украинцев – 2,69%, белорусов – 0,39%, всего – 16,55%, вновь прибывшие корейцы – 10,29% а вместе с ними так называемые русскоязычное население (немцы – 0,19%, поляки – 0,17%, мордовцы – 0,18% и др.) составляли в составе сельского населения всего 27,36%. В сельской местности Алматинской области проживало значительное число русских (39,71% - немногим больше казахов), немного украинцев – 6,94, немцев – 1,23 мало белорусов – 0,52%. В области жили также уйгуры – 5,21%, татары – 1,24%, узбеки – 0,3% и другие представители тюрко-мусульманских этнических групп [11].

Половозрастной состав населения юга Казахстана в межпереписной период характеризуется рядом негативных изменений. Наблюдавшийся в 1926 г. по Казахстану некоторый половой дисбаланс в пользу мужчин к 1939 г. несколько усилился [12]. Если в 1926 г. соотношение мужчин и женщин определялось как 51,2% против 48,8%, то к 1939 г. оно уже составляло 52,1% к 47,9%, т.е. разрыв увеличился еще на 0,9% и достиг 2,1% [13]. На юге Казахстана эта тенденция с некоторыми колебаниями, все же проявлялась, за исключением Алматинской области, где удельный вес мужчин с 51,6% в 1926 г. снизился до 50,3%, а удельный вес женщин поднялся с 48,4% до 49,7%, т.е. на 1,3% соответственно. В Жамбылской области, наоборот, удельный вес мужчин поднялся с 51,5% до 52,3%, а женщин сократился с 48,5% до 47,7%, т.е. соответственно на 0,8%. В Кызылординской области также произошел рост удельного веса мужчин на 1,3% (с 51,6% до 52,9%), соответственно произошло уменьшение доли женщин – с 48,4% до 47,1%. В Южно-Казахстанской области этот дисбаланс увеличился: удельный вес мужчин вырос с 52,2% до 54,1%, а у женщин – сократился с 47,8% до 45,9%, т.е. на 1,9%. Разумеется, такой разрыв в соотношении удельного веса мужчин и женщин отрицательно влиял на естественный прирост населения региона [14].

Возрастной состав населения Казахстана, в том числе и его южного региона характеризуется как последствиями массового голода 1931-1933 гг., так и влияниями миграционного потока пришедшей рабочей силы на индустриальные объекты, спецпереселенцев (раскулаченных) и другого

контингента НКВД в тюрьмах, лагерях и колониях. В 1926 г. в Казахстане детей до 1 года было 3,5%, а в 1939 г. – 3,7%, что свидетельствует о росте рождаемости. В Алматинской области этот показатель составлял соответственно 2,9% и 3,7%, Жамбылской – 2,8% и 3,7%, Кзылординской – 2,8% и 3,4%, Южно-Казахстанской – 2,4%. Это показывает что на юге был более высокий уровень рождаемости детей до 1 года, чем в среднем по Казахстану. По Республике удельный вес детей в возрасте 1-7 лет по сравнению с 1926 г. снизился с 19,6% до 14,4%, т.е. на 5,2%. На юге этот разрыв был более заметен: в Южно-Казахстанской области он достиг 8,8% (с 13,6% в 1939 г. против 22,4% в 1926 г.), Кзылординской – 6,4% (13,7% против 20,1%), Жамбылской – 8,4% (12,9% против 21,3%). Только в Алматинской области наблюдался близкий к среднему республиканскому показателю – 5,0% (14,2% против 19,2%). Это было связано, на наш взгляд, с сокращением рождаемости в голодные 1931-1933 гг. и после них вплоть до 1937 г.

Дети в возрасте 8-11 лет в Казахстане в 1939 г. составляли 8,4% против 7,8% в 1926 г., что говорит о росте рождаемости после голодных 1931-1933 гг., отмены карточной системы (1934), и других мер по повышению материального благосостояния народа, в особенности с середины 1930-х гг.. наблюдается рост удельного веса детей в возрасте 12-14 лет с 7,3% до 7,5%, переживших голод 1931-1933 гг. Эта тенденция проявилась и на юге Казахстана: в Алматинской области удельный вес детей в возрасте 8-11 лет вырос с 7,3% в 1926г. до 8,1%, в возрасте 12-14 лет– с 6,7% до 7,4%; Жамбылской – соответственно – с 7,0% до 7,2% и с 6,3% до 7,5%; Кзылординской – с 6,5% до 6,8% и с 6,3% до 6,8% соответственно; Южно-Казахстанской – с 7,0% до 7,2% и с 6,6% до 7,3% соответственно. С возрастной группой 15-19 лет (родившиеся в 1920-1924 гг.) положение было иное. Это поколение родилось в конце гражданской войны, пережило голод 1921-1922 гг., разруху в экономике, на его долю достались тяготы насильственной коллективизации, раскулачивания, перехода казахских шаруа на оседлость, страшного голода в 1931-1932 гг. и др. В связи с сокращением рождаемости и роста смертности среди детей эта группа (1920-1924 года рождения) потеряла к 1939 г. свою значительную часть: по Казахстану ее удельный вес упал с 11,4% до 8,3%, т.е. на 3,1%. Тем не менее иное наблюдалось на юге Казахстана: в Алматинской области ее удельный вес сократился всего на 0,8% (с 10,0% до 9,2%), Южно-Казахстанской – на 0,2% (с 9,6% до 9,4%), а в Кзылординской – вырос на 0,2% (с 8,5% до 8,7%), и в Жамбылской – на 1,0% (с 8,6% до 9,6%). Это, на наш взгляд, объясняется тем, что южные области Казахстана сравнительно меньше пострадали от трагических событий 1920-1930-х гг., тогда как во всех других регионах эта возрастная группа к 1939 г. потеряла от 1,1% (Карагандинская область) до 4,0% (Западно-Казахстанская). Как видно, эта возрастная группа понесла потери почти во всех областях Казахстана, за исключением Жамбылской и Кзылординской.

Следующая, наиболее работоспособная возрастная группа 20-49 лет по сравнению с 1926 г. значительно выросла, что связано, на наш взгляд, не только ее значительностью в составе местных жителей, но и огромным притоком пришлого населения на освоение богатейших месторождений угля, нефти, цветных металлов и др., железнодорожное и другое строительство, а также значительного числа спецпереселенцев и других групп населения из контингента НКВД. По Казахстану возрастная группа 20-49 лет выросла на 6,8% (с 39,3% до 46,5%). Такая тенденция наблюдалась во всех регионах, в том числе и на юге, где рост составил в Алматинской области на 6,0% (с 41,0% до 47,0%), Жамбылской – 5,9% (с 42,2% до 48,1%), Кзылординской – 4,7% (с 42,9% до 47,6%) и Южно-Казахстанской – 3,0% (с 39,5% до 42,5%). Что касается возрастной группы 50 лет и старше население юга в целом оказалось более молодым, чем в среднем по Казахстану, где эта группа свой удельный вес снизила с 12,3% в 1926 г. до 11,0% в 1939 г. В Алматинской области эта группа имела 10,4% в 1939 г. против 12,9% в 1926 г., т.е. потеряла 2,5%, Жамбылской области – 0,8% (11,0% против 11,8%), Южно-Казахстанской – 0,2% (10,7% против 10,9%). Исключение составила Кзылординская область, где удельный вес этой старшей возрастной группы вырос на 0,1% (с 12,9% в 1926 г. до 13,0% в 1939 г.) [15].

В целом половозрастные изменения населения юга происходили под влиянием естественного прироста и миграционного притока из других республик Советского Союза и отражали соответствующую сложную обстановку в Казахстане, в области материального благосостояния, здравоохранения, и других факторов, влиявших на продолжительность жизни.

Грамотность и образование населения региона в межпереписной период развивались быстрыми темпами, чему способствовали и столичное положение г. Алматы в составе Алматинской области, где были сосредоточены не только значительное количество общеобразовательных школ, но и также ряд техникумов и училищ, в особенности высших учебных заведений. Так, например, в 1928 г. в Алма-Ате было открытое первое высшее учебное заведение Казахстана - Казахский педагогический институт им. Абая, что положило начало развитию высшего образования в Республике. В Алма-Ате в 1929 г. был открыт зооветеринарный, в 1930 г. – сельскохозяйственный, в 1931 г. – медицинский, в 1932 г. – горно–металлургический, в 1934 г. в Казахстане в г. Алма-Ате был открыт первый университет – Казахский Государственный университет имени С. Кирова – ныне – Казахский Национальный университет имени аль-Фараби, в 1934 г. – институт журналистики, в 1938 г. – юридический институт. Это были для того времени крупные общереспубликанского характера высшие учебные заведения [16]. Развертывалась сеть средних специальных учебных заведений, число которых с 6 в 1927 г. достигло 51 в 1939 г., а число их учащихся выросло за эти годы с 1,1 тыс. до 10,9 тыс. В том числе более половины – 38 – средних специальных учебных заведений располагались в г. Алматы – 19 с 4,5 тыс. учащимся, а в Алматинской области – 7 с 1,5 тыс. учащимся. В Кызыл-Ординской области было 8 техникумов и других средних учебных заведений по подготовке специалистов среднего звена с более 1,5 тыс. учащимися, а в Жамбылской – 5 с 0,8 тыс. учащимися [17].

Наиболее высокими темпами развивались общеобразовательные школы: в Алматинской области - с 266 в 1927 г. до 709 в 1939 г., т.е. в 2,6 раза, численность их учащихся – с 18,7 тыс. до 109,6 тыс. т.е. более 65,8 раза количество учителей – с 535 до 4,1 тыс., т.е. в 4,7 раза. В г. Алматы число школ выросло почти в 2,7 раза (с 27 до 60), учителей – почти в 7 раза (с 190 до 1327) а учащихся – в 7,8 раза (4,9 тыс. до 38,7 тыс.). В Южно-Казахстанской области сеть общеобразовательных школ увеличилась почти в 3,5 раза (с 245 до 869), число учителей – в 8,2 раза (с 523 до 4293) а учащихся – в 7,5 раза (с 16,9 тыс. до 128,2 тыс.). В Жамбылской области число школ выросло в 2,6 раза (с 134 до 345), учителей – в 6,4 раза (с 305 до 1946), а учащихся – в 5,6 раза (с 10,1 тыс. до 56,8 тыс.). В Кызылординской области количество школ выросло в 2,2 раза (с 149 до 349), учителей – в 4,5 раза (407 до 1824), а учащихся – в 4,3 раза (с 12,4 тыс. до 53,4 тыс.) [18].

Такая широкая сеть общеобразовательных школ, а также развертывающаяся система средних специальных и высших учебных заведений обеспечила быстрый рост уровня грамотности и образования населения региона в межпереписной период (1926-1939 гг.). Так, население Алматинской области повысило уровень грамотности с 18,5% до 79,3%, Жамбылской – с 13,5% до 73,1%, Кызылординской – с 25% до 69,7%, Южно-Казахстанской – с 17,2% до 68,9%. Но несмотря на такой значительный рост, три области региона в целом отставали по уровню грамотности не только от ряда других областей Казахстана, но и от среднего показателя по республике (76,3%). Исключение составляла Алматинская область, население которой по уровню грамотности, опережая все другие 12 областей, занимала второе место после Карагандинской области (83,3%) [19]. Это было связано не только низкой по сравнению с другими областями стартовой позицией по уровню образования к 1926 г., но и слабой работой образовательных учреждений региона на местах.

Почти такое же положение с некоторыми колебаниями наблюдается и с показателями у населения региона по среднему и высшему образованию. Наиболее высокий уровень образования наблюдается в регионе по Алматинской области: со средним образованием – на 1000 населения приходилось лиц 80,9, с высшим – 6,7; это было не только выше среднего по Казахстану показателя (59,9 и 4,5 соответственно), но и занимало второе, после Карагандинской области (82,8 и 9,2), место среди 14 областей Республики. У остальных трех областей показатели по среднему образованию были ниже среднереспубликанского уровня (59,9): Жамбылская область с 51,0 лиц со средним образованием на 1 тыс. населения занимало 10 место (из 14 областей), Южно-Казахстанская – при 53,7 лиц – 9 место, а Кызыл-Ординская – при 59,2 лиц – 6 место. По высшему образованию Алматинская область с 6,7 лиц на 1 тыс. населения занимало второе, после Карагандинской (9,2), место, Южно-Казахстанская – с 4,7 лиц – 4 место (после выше указанных двух и Актюбинской областей), Кызылординская – с 3,9 лиц – 6 место, Жамбылская – тринадцатое, предпоследнее место, опередив только Павлодарскую (с 3,0 лиц на 1 тыс. населения) область [20].

Уровень грамотности и образования казахов, а также представителей пришлого населения был различным, что зависело не только от работы образовательных учреждений, но в первую очередь от начальной, стартовой позиции их по этим показателям. Это касалось в первую очередь казахов, уровень грамотности которых по Алматинской области достиг 68,4%, Жамбылской – 63,3%, Кызылординской – 60,3%, Южно-Казахстанской – 58,3%. Отсюда видно, что еще оставалось значительное число неграмотных, как, например, в Южно-Казахстанской области 41,7%, Кызылординской – 39,7%, Жамбылской – 36,7%, а в столичной, Алматинской – 31,6%. К тому же казахи по уровню грамотности значительно отставали не только от представителем восточно-славянских, но и многих этнических групп, населявших регион. Так, например, у русских удельный вес грамотности составлял в Алматинской области 86,0%, украинцев – 84,2%, белорусов – 90,4%, немцев – 90,2%, татар – 84,4%, корейцев – 70,6%, уйгуров – 67,7%; в Жамбылской – у русских – 88,3%, украинцев – 84,8%, немцев – 91,2%, татар – 78,4%, корейцев – 71,7%; в Кызылординской – у русских – 88,0%, украинцев – 89,1%, татар – 80,4%, корейцев – 72,9%; в Южно-Казахстанской – у русских – 89,7%, украинцев – 87,2%, немцев – 87,6%, татар – 79,5%, корейцев – 74,7%, таджиков – 59,9% и т.д. Казахи по уровню грамотности опережали только узбеков (в Жамбылской области – 58,4%, Южно-Казахстанской – 53,5%), дунган (в Жамбылской – 37,6%) и азербайджанцев (в Жамбылской – 41,9%, Южно-Казахстанской – 46,7%) [21].

Почти такое же положение было у казахов по уровню среднего и высшего образования. В 1939 г. у казахов на 1 тыс. населения приходилось лиц со средним образованием в Алматинской области – 40,2, а с высшим образованием – 2,7; в Жамбылской: 13,6 и 0,5 соответственно; в Кызылординской – 15,1 и 0,6 соответственно; в Южно-Казахстанской: 13,2 и 0,5 соответственно. Для сведения приведем данные по представителям других этнических групп населения региона: у русских в Алматинской области на 1 тыс. населения приходилось лиц со средним образованием 101,0, а с высшим – 8,0; Жамбылской: 99,0 и 5,8 соответственно; в Кызылординской: 142,0 и 9,5; Южно-Казахстанской: 130,5 и 11,5 соответственно; у украинцев: в Алматинской области – 112,0 и 10,1; Жамбылской: 79,4 и 5,0; Кызылординской: 178,2 и 14,0; Южно-Казахстанской: 93,1 и 7,1 соответственно. По уровню среднего и высшего образования казахи отставали не только от белорусов, немцев, но и от корейцев, уйгуров и татар региона [22]. Предстояла еще большая и длительная работа по преодолению отставания казахов не только в уровне грамотности, но среднего и высшего образования.

Национальный состав населения региона. Казахи. В межпереписной период на юге, как и в целом по Казахстану усиливался процесс полиэтничности. Это резко снизило удельный вес коренного населения региона, где казахи традиционно преобладали над пришлым населением. За эти годы численность казахов в регионе сократилась на 488685 человек, т.е. на 34,3%. в основном из-за голода 1931-1933 гг. Кроме этого огромные притоки мигрантов, в первую очередь на строительство Турксиба, Шымкентского свинцового завода и других индустриальных объектов, спецпереселенцев (раскулаченных), различных групп контингента НКВД, а также корейцев из Дальнего Востока и представителей других депортированных этнических групп накануне Второй мировой войны, привели, после голода 1931-1933 гг., к превращению казахов в регионе, за исключением Кызылординской области, в меньшинство на местах их постоянного жительства. Так, например, в Алматинской области их удельный вес сократился с 67,3% до 29,7%, хотя в г. Алма-Ате их численность выросла с 3,0 тыс. до 25,6 тыс., т.е. в 8,5 раза, они составляли всего 11,1% против 6,6% в 1926 г. В Жамбылской области удельный вес казахов сократился с 71,3% до 46,5%, т.е. на 24,8%, в Южно-Казахстанской – с 70,1% до 46,9%, т.е. на 23,2%. Только в Кызылординской области казахи еще составляли некоторое большинство, хотя их удельный вес упал с 87,3 % до 61,0%, т.е. на 27,3%. Все же юг оставался регионом Казахстана, где традиционно сосредоточивалось наибольшее количество казахов – в 1939 г. здесь жило 40,2% всех казахов Республики [23].

Русские. За эти годы численность русских в регионе увеличилась с 175453 человека до 737228 человека, т.е. в 4,2 раза, они составляли почти 30,0% всех русских в Казахстане, против 14,0% в 1926 г. При этом в Алматинской области они составили более половины – 50,4% – ее населения против 9,0% в 1926 г., в Жамбылской – 30,3% против 15,1 в 1926 г., в Южно-Казахстанской – 22,8% против 5,3%, Кызылординской – 20,6% против 9,1%. Из общей численности русских в Казахстане в 1939 г. на Алматинскую область приходилось 16,3% (в том числе в г. Алма-Ате они

составляли в 1926 г. всего 9,0%, а в 1939 г. – 50,4% его населения), Южно-Казахстанскую – 6,9%, Жамбылскую – 4,0%, Кзыл-Ординскую – 2,7% [24].

Украинцы. В регионе их проживало 154,5 тыс. человек, которые составляли 23,5% из их общей численности в Казахстане – в 1926 г. их было всего в регионе 139649 человек – 17,0%. Следует отметить, что межпереписной период численность украинцев в Казахстане, как и казахов и уйгуров, резко сократилась, видимо, также из-за голода и ухода в другие регионы Республики СССР, с 819476 человек до 658162 человек, т.е. на 161314 человека или на 19,7%. На юге, только в Алматинской области наблюдалась эта тенденция: здесь их удельный вес упал на 5,0% (с 12,0% до 7,0%), а численность – с 87282 человека до 55658 человека, т.е. на 31624 человека или на 36,2%. В протопес этому удельный вес украинцев Жамбылской области вырос с 2,1% до 9,7%, а их численность – с 6648 человека до 31124 человека, в Кзылординской и Южно-Казахстанской областях – с 0,9% до 3,1% и с 5,8 % до 7,7%, а численность с 35470 до 57515, с 2747 до 10279 человек соответственно [25].

Узбеки. Традиционно они проживали на юге Казахстана. В 1939 г. из их общей численности в Казахстане – 120655 человек - на юге проживало 94,6%, в том числе в Южно-Казахстанской – 83,5 %, Жамбылской – 7,4%, Алма-Атинской - 2,5% и Кзылординской – 1,2%. По сравнению с 1926 г. их численность в Казахстане уменьшилась с 129401 до 120647 человека, т.е. на 8754 человек или на 6,7%, а их удельный вес остался почти на прежнем уровне (2,1%). В Южно-Казахстанской области было 100764 человека против 96755 в 1926 г., хотя их удельный вес снизился с 15,9% в 1926 г. до 13,5 в 1939 г. В Жамбылской области их численность резко сократилась с 25537 до 8917 человека т.е. в 2,8 раза, а их удельный вес упал с 7,9% до 2,8%. В Алматинской области было 3020 человека, против 3556 человек в 1926 г., а их удельный вес незначительно сократился с 0,5% до 0,4%. В Кзылординской области узбеков было незначительное количество – в 1939 г. составляли всего 1441 чел. – 0,4% населения области.

Уйгуры. Их численность в Казахстане сократилась с 63432 человека до 35403, т.е. почти на 44,2%, а удельный вес – с 1,1% до 0,6%. Они также традиционно проживали на юге Казахстана, свыше 99,4% главным образом в Алматинской области: в 1926 г. 63061 человек, а в 1939 г. 33718, удельный вес в составе населения в области сократился с 8,7% до 4,2%.

Дунгане. Их в 1939 г. был всего 7315 человек – 0,12% населения Казахстана, они жили также в основном на юге: в Жамбылской области их численность достигала 5613 человек, где они составляли 1,7% населения – против 4426 чел. и 1,4% в 1926 г.

Татары. Из 108127 человек по Казахстану (1,7% населения) на юге проживало более их трети – 33,5% – 36240 человек. По сравнению с 1926 г. (18020 человек) их численность увеличилась более чем в 2 раза: в Алматинской области – с 9828 до 13416 человек, а их удельный вес в составе населения области – с 1,4% до 1,7%; около 6 тыс. их проживало в г. Алматы (против 2321 человек в 1926 г.), где они составляли 2,6% населения города (против 5,1% в 1926 г.). В Жамбылской области их численность увеличилась с 1522 человек до 4670 человек, удельный вес – с 0,5% до 1,5%, в Южно-Казахстанской – с 3196 человек до 13578, а удельный вес – с 0,5 до 1,8 %; в Кзылординской – с 3774 человек до 4648, а удельный вес - с 1,1% до 1,4%.

Корейцы. Из 96606 человек – 1,6% населения Казахстана на юге проживало 64913 человек, т.е. 67,3% всех корейцев республики, в том числе в Кзылординской области – 35304 человека, которые составляли 10,8% ее населения; в Алматинской – 19483 человек. 2,4%; в Южно-Казахстанской – 6061 человека, 0,8%.

Немцы. Их численность в Казахстане в 1926-1939 гг. выросла с 49,7 тыс. до 92,5 тыс., а удельный вес с 0,8% до 1,5%. В 1939 г. на юге проживало более 16,3 тыс. немцев, которые составляли 17,7% всех немцев в Казахстане, а их удельный вес в составе населения региона – 0,74%. Здесь сравнительно немцев было больше в Алматинской области – свыше 7,0 тыс., в Южно-Казахстанской свыше 6,0 тыс., а их удельный вес: 0,9% и 0,8% соответственно. В 1926 г. их в Алматинской области было всего 487 человек (0,1% населения области), они составляли в Южно-Казахстанской - 0,6% населения области – более 3,8 тыс. человек. В Кзылординской области немцев в 1939 г. был всего 588 человека.

Поляки. Их в регионе было в 6659 человека, которые составляли 11,8% всех поляков в Казахстане, более половины поляков на юге приходилось на Алматинскую область (58,8% – 3680

человека), в Южно-Казахстанской – их был 1670 человек (25,8%), а в Жамбылской и Кызылординской областях – соответственно – 564 и 565 человека.

Белорусы. На юге их в 1939 г. был 10,4 тыс. человек, т.е. почти 33,0% всех белорусов в Казахстане (31,6 тыс.чел.). Большинство их жило в Алматинской (4424 человека – 0,5% населения области) и Южно-Казахстанской (3284 человека и 0,44%) областях. Немного было их в Жамбылской (1499 – 0.47%) и Кызылординской (1253 – 0.38%) областях.

Мордовцы. Из 25,3 тыс. в Казахстане 8,7 тыс. проживало на юге, т.е. более 34,3%. Большинство их приходилось на Южно-Казахстанскую (3493 человека) и Алматинскую (3402 человека – 0,43) области.

Евреи. Из 19240 человек евреев в Казахстане в 1939 г. на юге проживало 7938 человека, т.е. 41,2%. Большинство их приходилось на Южно-Казахстанскую (3048 человека) и Алматинскую (2998 человека), где они составляли соответственно 0,4% и 0,37% их населения [26].

Таковы основные показатели изменений в численности и удельном весе казахов, а также русских, украинцев, и представителей других этнических групп населения Казахстана в межпереписной период (1926-1939 гг.), краткий анализ которых позволяет сделать следующие выводы.

1. К этому времени демографическое развитие населения региона привело к значительному сокращению численности и удельного веса казахов до 42,7% с одной стороны, увеличению соответственно представителей других этнических групп, в особенности русских (33,6%), которые вместе с украинцами (17,0%) и белорусами (0,47%), а также другими представителями русскоязычных этнических групп составляли около половины населения региона, с другой.

2. Дальнейшее социально-демографическое развитие населения юга Казахстана стало проходить под сильным влиянием пришлого, в основном представителей русской и других русскоязычных этнических групп, населявших этот регион.

3. Традиционно преобладавшие в составе населения юга казахи постепенно лишались возможностей на эндогенной основе определять основные показатели этнодемографического развития населения региона.

4. Все это привело к тому, что казахов все еще было мало среди городского населения, в составе рабочих индустриальных отраслей труда, (сужались функции казахского языка, и т.д.).

5. В эти годы усиленно начался процесс русификации населения региона, в том числе и казахов, из которых 1608 человека считали своим родным языком русский, в том числе: в Алматинской области – 1011 человека, Южно-Казахстанской – 270, Жамбылской – 177, Кызылординской – 177 человека. Этот процесс русификации в особенности широко охватил на юге украинцев, из 154589 чел. которых более 56,8% тыс. считали своим родным русский язык – это составляло 36,8% украинцев региона. Наибольшее число таких украинцев было в Алматинской области – 23840 человек или 42,8% и в Южно-Казахстанской – 18400 человек и 32,0% соответственно. В Жамбылской – 11211 чел. и 36,0%, Кызылординской – 3420 и 33,3% соответственно. Из 10430 человек белорусов региона 4393 человека, т.е. более 43,0% считали родным русский язык. Процесс русификации охватил не только мордовцев, поляков, немцев и других представителей европейских этнических групп, но и татаров, уйгуров, дунган и других из тюрко-мусульманских народностей. Особо высоким был удельный вес, признавших своим родным языком – русский, среди евреев: из 2998 человека евреев Алматинской области 2094 человека, т.е. 69,8% считали своим родным языком русский. Таких в Кызылординской – было 53,0%, Южно-Казахстанской – 43,9 % [27]. Процесс русификации населения юга Казахстана, как и в целом Республики, получил сильное развитие в годы Второй мировой войны и после нее, вплоть до начала 1990-х гг.

Социальная структура населения региона. Огромные социально-экономические преобразования Советской власти в Казахстане в межпереписной период, в особенности конфискация байских хозяйств, ликвидация кулачества как класса при сплошной и насильственной коллективизации сельского хозяйства и перехода казахского шаруа на оседлость, а также форсированная индустриализация на базе социалистической собственности и при уничтожении частных собственников (мелкой и крупной буржуазии и т.д.), создали экономическую основу для формирования в Казахстане, как и по СССР, новой, однообразной, социальной структуры населения, состоявшей из рабочих, колхозников и служащих. В Южном Казахстане к 1939 г. была уже эта новая социальная структура, но только с различным удельным весом этих классов и прослойки интеллигенции, что зависело от конкретного развития различных отраслей экономики в регионе. В

связи с преобладанием на юге республики сельского хозяйства и наличием здесь столицы Казахстана с огромным республиканским, областным и столичным аппаратом управления, сложилась социальная структура: удельный вес рабочих в Алматинской области достигал 35,8%, Жамбылской – 35,4%, Кызылординской – 29,09%, Южно-Казахстанской 29,08%. В этом отношении Алматинская область, хотя и превосходила средне-республиканский уровень 34,38%, но занимала четвертое место, после Карагандинской (48,7%), Семипалатинской (39,52%) и Восточно-Казахстанской (39,50%) областей. Жамбылская область занимала уже пятое, после этих областей, место, а Кызылординская – предпоследнее (тринадцатое) и Южно-Казахстанская – последнее (четырнадцатое).

Служащих в Алматинской области было 22,24%, Кызыл-Ординской – 16,2%, Жамбылской – 15,49%, Южно-Казахстанской – 14,18%. По этому показателю Алматинская область не только превышала средне- республиканский (17,65%) уровень, но занимала первое место среди всех областей Казахстана, а Жамбылская область – одиннадцатое место, Кызылординская – десятое, Южно-Казахстанская – четырнадцатое места. По колхозникам Южно-Казахстанская область занимала первое место – 54,3 %, Жамбылская – седьмое, Кызылординская – девятое, Алматинская – одиннадцатое места.

Кроме этого, по переписи 1939 г. были зафиксированы кооперированные и некооперированные кустари, крестьяне-единоличники и нетрудящиеся. Численность кооперированных кустарей была в регионе значительной, а их удельный вес в основном выше общесреднего показателя по Казахстану, а у остальных – незначительный. Так, например, кооперированных кустарей в Кызылординской области было среди занятого населения 8,27%, Алматинской – 2,73%, Южно-Казахстанской – 1,23%, и Жамбылской – 1,17%, а по Казахстану этот показатель составлял всего 3,01%. Некооперированных кустарей в Казахстане было 0,63% занятого населения, а в Алматинской области – 0,45%, Жамбылской - 0,65%, Кызылординской – 0,61%, Южно-Казахстанской – 0,61%. Крестьян-единоличников по Казахстану насчитывалось 0,63%, в Алматинской – 0,58%, Жамбылской – 1,09%, Кызылординской – 0,96% и Южно-Казахстанской – 0,65% [28].

К этому времени уже сложилось традиционное распределение основных классов, социальных слоев и прослоек по различным отраслям экономики: рабочие, разумеется, преобладали в индустриальных отраслях труда, колхозники-крестьяне – в сельском хозяйстве, а служащие – в основном в государственных учреждениях и некоторых отраслях сферы обслуживания населения. Так, по переписи населения 1939 г. рабочих в промышленности по Алматинской области было 65,1%, Жамбылской – 71,1%, Кызылординской – 45,5%, Южно-Казахстанской – 72,2%; в строительстве – по Алматинской – 81,4%, Жамбылской – 80,3%, Кызылординской – 74,6%, Южно-Казахстанской – 87,1%; на транспорте – в Алматинской – 64,4%, Жамбылской – 79,2%, Кызылординской – 77,9%, Южно-Казахстанской – 67,5%. В некоторых отраслях сферы обслуживания населения рабочие имели значительный удельный вес, достигая иногда более половины и даже больше среди здесь занятых. Так, например, в жилищном и коммунальном хозяйстве рабочие составляли в Алматинской области 61,8%, Жамбылской – 58,0%, Кызылординской – 53,9%, Южно-Казахстанской – 61,2%. В торговле и общественном питании - в Алматинской – 50,5%, Жамбылской – 52,4%, Кызылординской – 48,9%, Южно-Казахстанской – 50,6%; в здравоохранении в Алматинской – 53,5%, Жамбылской – 51,1%, Кызылординской – 55,7%, Южно-Казахстанской – 50,7%.

Колхозники-крестьяне, разумеется, представляли подавляющее большинство в сельском хозяйстве: в Алматинской – 81,4%, Жамбылской – 83,0%, Кызылординской – 92,9%, Южно-Казахстанской – 85,7%.

Служащие, как и рабочие, имелись во всех отраслях экономики, но они преобладали в государственных учреждениях, партийных и общественных организациях: в Алматинской области их удельный вес достигал 77,4%, Жамбылской – 77,8%, Кызылординской – 75,8%, Южно-Казахстанской – 80,1%. И в просвещении, науке, искусстве и печати они также преобладали: в Алматинской – 65,6%, Жамбылской – 69,7%, Кызылординской – 69,9%, Южно-Казахстанской – 71,6%. Их было немногим менее половины занятых в торговле и в общественном питании: в Алматинской – 47,4%, Жамбылской – 45,7%, Кызылординской – 48,1%, Южно-Казахстанской – 48,3%. Почти также положение наблюдается

у служащих, занятых в здравоохранении: в Алматинской – 46,3%, Жамбылской – 48,6%, Кызылординской – 44,0%, Южно-Казахстанской – 44,0% [29].

Из краткого анализа социально-демографического развития юга Казахстана в межпереписной период (1926-1939 гг.) можно, на наш взгляд, сделать следующие выводы:

1. Численность населения региона, несмотря на все трагические события этих лет, в особенности голода 1931-1933 гг., хотя и незначительно, но выросла на 10,8%, в то время как в целом вместе с Карагандинской (рост на 41,8%), Восточно-Казахстанской (18,8%), Гурьевской (5,6%) и Северо-Казахстанской области (12,2%) восполняли, как могли, потери населения Республики. В отличие от юга и указанных областей сокращение численности населения других регионов было значительным: в Павлодарской области – 32,1%, Костанайской – 23,1%, Акмолинской – 14,4%, Западно-Казахстанской – 11,2%, Семипалатинской – 9,8%.

2. На юге значительно вырос удельный вес и увеличилась численность городского населения, в особенности благодаря столице Казахстана – г. Алма-Ате и областных центров: Шымкента, Жамбыла и Кызылорды, хотя по этому показателю, будучи в основном аграрным регионом, юг, разумеется, значительно отставал от преимущественно индустриальных областей, как Карагандинская, где удельный вес городских жителей превышал более половины ее населения (56,2%).

3. Повысился уровень грамотности и образования населения юга, хотя по этому показателю его области, за исключением столичной – Алматинской, значительно отставали от населения Центрального, Северного и других регионов Казахстана.

4. На юге сформировалась новая социальная структура населения, где, в отличие от других регионов Казахстана, удельный вес рабочих и служащих, не был высоким, а колхозников – значительным.

5. Юг Казахстана, как и прежде, отличался крупным сосредоточением коренного населения, где в 1939 г. проживало более 40,2% из всех казахов Республики. Кроме того, здесь, в отличие от других регионов, проживало значительное число представителей тюрко-мусульманских этнических групп (узбеков, уйгуров, татар и др.), в основном казахоязычных, что способствовало в определенных условиях сохранению функций казахского языка.

6. Тем не менее усиление процесса полиэтничности, преобладание и на юге русских и украинцев (53,4%) вместе с так называемыми представителями русскоязычных этнических групп и т.д., привели казахов к их низкому удельному весу среди городских жителей, в индустриальных отраслях труда и т.д., усилению процесса усиления русификации не только некоторой части казахов, но и значительного числа украинцев, белорусов и др., которые считали своим родным языком русский и т.д. Но процесс русификации населения юга, по сравнению с другими регионами, проходил здесь несколько слабее, но он усилился в годы Второй мировой войны, после нее и продолжался и в конце 1980 – начале 1990-х гг.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] Население Казахстана по Всесоюзной переписи населения 1939 года. I том. – Алматы: Издательство «Арыс», 2009 г., – С. 57-62.
- [2] Население Казахстана по Всесоюзной переписи населения 1939 года. I том. – Алматы: Издательство «Арыс», 2009 г., – С. 65-66.
- [3] РГАЭ. Ф. 1562, оп. 336, д. 264, л. 1
- [4] РГАЭ. Ф. 1562, оп. 336, д. 390, л. 6
- [5] РГАЭ. Ф. 1562, оп. 336, д. 391, лл. 1, 5
- [6] РГАЭ. Ф. 1562, оп. 336, д. 394, л. 6
- [7] РГАЭ. Ф. 1562, оп. 336, д. 402, л. 6
- [8] РГАЭ. Ф. 1562, оп. 336, д. 397, л. 6
- [9] РГАЭ. Ф. 1562, оп. 336, д. 264, л. 1
- [10] РГАЭ. Ф. 1562, оп. 336, д. 264, л. 1
- [11] РГАЭ. Ф. 1562, оп. 336, д. 390, л. 6; д. 397, л. 6; д. 402, л. 6.
- [12] Население Казахстана по Всесоюзной переписи населения 1939 года. – Алматы: Издательство «Арыс», 2009 г., – С. 282-291.
- [13] РГАЭ. Ф. 1562, оп. 336, д. 264, л. 1
- [14] РГАЭ. Ф. 1562, оп. 336, д. 390, л. 1; д. 394, л. 1; д. 397, л. 1, д. 402, л. 1
- [15] Население Казахстана по Всесоюзной переписи населения 1939 года. – Алматы: Издательство «Арыс», 2009 г., – С. 287-291.
- [16] Социалистическое строительство Казахской ССР за 20 лет. – Алма-ата, 1940 г., – С. 210
- [17] Социалистическое строительство Казахской ССР за 20 лет. – Алма-ата, 1940 г., – С. 211
- [18] Социалистическое строительство Казахской ССР за 20 лет. – Алма-ата, 1940 г., – С. 176-177, 186-187, 196-197

- [19] РГАЭ. Ф. 1562, оп. 336, д. 264, л. 8
 [20] РГАЭ. Ф. 1562, оп. 336, д. 264, л. 7-8
 [21] РГАЭ. Ф. 1562, оп. 336, д. 390, лл. 10-11; д. 394, лл. 11-12; д. 397, л. 9, д. 402, лл. 10-11
 [22] РГАЭ. Ф. 1562, оп. 336, д. 390, лл. 12-15; д. 394, лл. 13-16; д. 397, лл. 10-12, д. 402, лл. 12-16
 [23] Население Казахстана по Всесоюзной переписи населения 1939 года. – Алматы: Издательство «Арыс», 2009 г., – С. 340-357.
 [24] РГАЭ. Ф. 1562, оп. 336, д. 390, л. 6; д. 391, л. 6; д. 394, л. 6, д. 397, л. 6; д. 402, л. 6
 [25] РГАЭ. Ф. 1562, оп. 336, д. 390, л. 6; д. 391, л. 6; д. 394, л. 6, д. 397, л. 6; д. 402, л. 6
 [26] РГАЭ. Ф. 1562, оп. 336, д. 390, л. 6; д. 391, л. 6; д. 394, л. 6, д. 397, л. 6; д. 402, л. 6
 [27] РГАЭ. Ф. 1562, оп. 336, д. 390, л. 6; д. 391, л. 6; д. 394, л. 6, д. 397, л. 6; д. 402, л. 6 д. 264, лл. 22-23, д. 390, лл. 8-9, д. 399, лл. 8-9. Д. 397, лл. 8-9. д. 402. лл. 8-9
 [28] РГАЭ. Ф. 1562, оп. 336, д. 390, л. 6; д. 391, л. 6; д. 394, л. 6, д. 397, л. 6; д. 402, л. 6 д. 431, л. 3, д. 562, лл. 3-4, д. 566, лл. 3-4, лл. 3-4, д. 574, лл. 3-4
 [29] РГАЭ. Ф. 1562, оп. 336, д. 390, л. 6; д. 391, л. 6; д. 394, л. 6, д. 397, л. 6; д. 402, л. 6 д. 431, л. 3, д. 562, лл. 3-4, д. 566, лл. 3-4, лл. 3-4, д. 574, лл. 3-4

REFERENCES

- [1] Population of Kazakhstan according to the 1939 AllUnion census. - Vol.1. - Almaty "Aris", 2009. - P.57-62. (in Russ.).
 [2] Population of Kazakhstan according to the 1939 AllUnion census. - Vol.1. - Almaty "Aris", 2009. - P.65-66. (in Russ.).
 [3] RSEA, f.1562, L.336, d.264, sh.1 (in Russ.).
 [4] RSEA, f.1562, L.336, d.390, sh.6 (in Russ.).
 [5] RSEA, f.1562, L.336, d.391, sh.1,5 (in Russ.).
 [6] RSEA, f.1562, L.336, d.394, sh.6 (in Russ.).
 [7] RSEA, f.1562, L.336, d.402, sh.6 (in Russ.).
 [8] RSEA, f.1562, L.336, d.397, sh.6 (in Russ.).
 [9] RSEA, f.1562, L.336, d.264, sh.1 (in Russ.).
 [10] RSEA, f.1562, L.336, d.264, sh.1 (in Russ.).
 [11] RSEA, f.1562, L.336, d.390, sh.6; d.397, sh.6; d. 402, sh.6. (in Russ.).
 [12] Population of Kazakhstan according to the 1939 AllUnion census. - Vol.1. - Almaty "Aris", 2009. - P.282-291. (in Russ.).
 [13] RSEA, f.1562, L.336, d.264, sh.1 (in Russ.).
 [14] RSEA. F. 1562, L. 336, d. 390, sh. 1; d. 394, sh. 1; d. 397, sh. 1, d. 402, sh. 1(in Russ.).
 [15] Population of Kazakhstan according to the 1939 AllUnion census. - Vol.1. - Almaty "Aris", 2009. - P.287-291. (in Russ.).
 [16] Socialist construction of the Kazakh SSR for 20 years. - Almaty, 1940. - P.210. (in Russ.).
 [17] Socialist construction of the Kazakh SSR for 20 years. - Almaty, 1940. - P.211. (in Russ.).
 [18] Socialist construction of the Kazakh SSR for 20 years. - Almaty, 1940. - P. 176-177, 186-187, 196-197. (in Russ.).
 [19] RSEA. F. 1562, L. 336, d. 264, sh. 8 (in Russ.).
 [20] RSEA. F. 1562, L. 336, d. 264, sh. 7-8 (in Russ.).
 [21] RSEA. F. 1562, L. 336, d. 390, sh. 10-11; d. 394, sh. 11-12; d. 397, sh. 9, d. 402, sh. 10-11. (in Russ.).
 [22] RSEA. F. 1562, L. 336, d. 390, sh. 12-15; d. 394, sh. 13-16; d. 397, sh. 10-12, d. 402, sh. 12-16. (in Russ.).
 [23] Population of Kazakhstan according to the 1939 AllUnion census. - Vol.1. - Almaty "Aris", 2009. - P.340-357. (in Russ.).
 [24] RSEA. F. 1562, L. 336, d. 390, sh. 6; d. 391, sh. 6; d. 394, sh. 6, d. 397, sh. 6; d. 402, sh. 6. (in Russ.).
 [25] RSEA. F. 1562, L. 336, d. 390, sh. 6; d. 391, sh. 6; d. 394, sh. 6, d. 397, sh. 6; d. 402, sh. 6. (in Russ.).
 [26] RSEA. F. 1562, L. 336, d. 390, sh. 6; d. 391, sh. 6; d. 394, sh. 6, d. 397, sh. 6; d. 402, sh. 6. (in Russ.).
 [27] RSEA. F. 1562, L. 336, d. 390, sh. 6; d. 391, sh. 6; d. 394, sh. 6, d. 397, sh. 6; d. 402, sh. 6, d. 264, sh. 22-23, d. 390, sh. 8-9, d. 399, sh. 8-9. d. 397, sh. 8-9. d. 402 sh. 8-9. (in Russ.).
 [28] RSEA. F. 1562, L. 336, d. 390, sh. 6; d. 391, sh. 6; d. 394, sh. 6, d. 397, sh. 6; d. 402, sh. 6 d. 431, sh. 3, d. 562, sh. 3-4, d. 566, sh. 3-4, sh. 3-4, d. 574, sh. 3-4. (in Russ.).
 [29] RSEA. F. 1562, L. 336, d. 390, sh. 6; d. 391, sh. 6; d. 394, sh. 6, d. 397, sh. 6; d. 402, sh. 6 d. 431, sh. 3, d. 562, sh. 3-4, d. 566, sh. 3-4, sh. 3-4, d. 574, sh. 3-4. (in Russ.).

1926-1939 ЖЫЛДАРДАҒЫ ОҢТҮСТІК ҚАЗАҚСТАННЫҢ ӘЛЕУМЕТТІК-ДЕМОГРАФИЯЛЫҚ
 ЖАҒДАЙЫ

¹ Асылбеков М.-А.Х., ² Әпендиев Т.Ә., ³ Сатов Е.Ж.

² E-mail: timur.apendiev@mail.ru; ³ west-side_90@mail.ru

¹ ҚР ҰҒА академигі, т.ғ.д., профессор; ² ҚР ҰҒА Жетекші маманы, Ш.Ш. Уәлиханов атындағы Тарих және этнология институтының PhD докторанты; ³ Қ.А. Ясауи атындағы Халықаралық қазақ-түрік университетінің 1-курс PhD докторанты. Алматы, Қазақстан

Түйін сөздер: демография, Қазақстанның Оңтүстік аймағы, санақаралық кезең, тұрғындар, облыс, ұлт, ашаршылық, шаруашылық.

Аннотация. Бұл мақалада бинарлы әдістің көмегі арқылы 1926-1939 жж. халық санағының негізінде Оңтүстік Қазақстанның әлеуметтік-демографиялық дамуы және елдің өзге аймақтарымен қатынасы мәселесі қарастырылған. Аймақтың тұрғындарының саны және ұлттық құрамы, қала тұрғындарының саны мен үлес салмағы, жалпы тұрғындардың жас және жыныстық құрамы, сауаттылық деңгейі, әлеуметтік құрамы зерттеу нысанына алынды. Сонымен қатар аталмыш мақалада өлкенің демографиялық дағдарысы және оған әсер еткен келенсіз құбылыстар бейнеленген, мысалы, 1931-1933 жж. жаппай ашаршылық, 1920-1930 жж. саяси репрессия, 1928 жж. бай-қулақтарды тәркілеу мәселелерінің тигізген зардабы есепке алынды.

Правила оформления статьи для публикации в журнале смотреть на сайте:

[www:nauka-nanrk.kz](http://www.nauka-nanrk.kz)

<http://www.bulletin-science.kz/index.php/ru/>

Редакторы *М.С. Ахметова, Д.С. Аленов, Т.А. Апендиев*
Верстка на компьютере *С.К. Досаевой*

Подписано в печать 11.12.2015.
Формат 60x881/8. Бумага офсетная. Печать – ризограф.
15,2 п.л. Тираж 2000. Заказ 6.